

Линъюнь позволил Лю Суйфэну сказать ему хоть слово. Но у человека разбит рот, как я могу что-то сказать?

Положение Лю Суйфэна крайне тяжелое. Первоначальное белое лицо, все еще красивое и очаровательное, теперь стало более ужасным, чем на месте аварии.

Его лицо, казалось, было использовано человеком с молотом весом более ста килограммов. Обогнув его, он хлопнулся о порог, и это выглядело так, будто его с лица сминает большегрузная машина. От двух глаз вниз, все превратилось в сломанные кости.

Лю Юфэн упал на землю, потому что Даньтянь был упразднен Линъюнем. Все его тело было скручено, как вареная креветка, а конечности дергались, но это было лишь условное отражение.

Сам Лю Суйфэн из-за испуга и боли уже полностью терял сознание в прошлом, видя, что он больше выпускает и меньше впускает воздуха, богов трудно спасти.

Тысячелетняя сила, два удара

"Что"

После просмотра сцены этого монаха, Чжун Чуньянь обратил свой взгляд прямо и издал пронзительный крик, а его фигура упала назад.

Она просто потеряла сознание в прошлом, потому что Лю Люфэн это лицо, она также активно целовалась в течение дня.

"Сестра"

Цзи Сяоцин поспешно подлетела к передней части тела, и помогла Чжун Чуньяну, который вот-вот упадет, подскочить к ней.

"Ничего себе"

Есть несколько праведных мастеров, которые никогда никого не убивали. Увидев безголовое тело Го Сяотянь, он не испытывал стимула. Теперь, после просмотра этого чудовища, он уже не мог сдержаться. Блядь, выплюнул ночную еду.

Такая ужасная сцена слишком **** и слишком трагична для тех, кто культивирует только с рождения, но никогда не сталкивался с жизнью и смертью.

Несомненно, природа также достигла необычайного шокирующего эффекта.

"Амитабха"

"Бесконечные небеса"

Сознательный мастер дзэн и создатель умирающей династии, а также Лонгхушан Кангсонг Даочан и другие люди, вместе с Буддой и даосом, лица на лицах людей разные и на них есть сострадание. Есть невыносимые, гневные и неловкие, но эти трудно скрыть ужас на лице каждого человека.

По их мнению, борьба - это, естественно, беспроигрышная ситуация, и иногда даже жизнь и

смерть могут быть отложены в сторону, выстрел Линъюня. Но он слишком горячий, не только прямо в лицо другому. Более того, это еще и удар, который разбивает лицо другого, что далеко за пределами воображения некоторых мастеров правой руки.

Но чего они не знают, так это того, что Линъюнь уже является любовником. С его силой кулака, просто добавь еще одну силу, и ты можешь прямо превратить голову Лю Суйфэна в гнилую хурму, и тебе не понадобится второй удар. ...

"Амитабха"

Дзен Мастер снова выл все сильнее и сильнее, и от горя не выдержал. Сильный гнев сказал Лин Юнь: "Маленький донор - это слишком".

Колдун Цзюэ Юань посмотрел на умирающего Лю Суфэна на земле. В сердце появился намек на чувство вины.

Когда Линъюнь внезапно выстрелил, Лю Суйфэн стоял позади людей Шаолиня и Удана. С силой мастера Юаньюаня, если он сделает все возможное, то сможет остановить Линъюня и выиграть шанс для Лю Суйфэна. Внезапный выстрел. Метод тела действительно слишком быстрый, и мастер Дзен колеблется, Линъюнь уже преуспел.

Семья страдает, и между мыслями мастера Дзен, Лю Суйфэн стал такой остановкой, как он может не винить себя?

Линъюнь усмехнулся. Лю, превратившийся в дохлую собаку, даже не смотрит на ветер, а смотрит холодно и безучастно. Он поднимает руку и ощупывает себя за спиной. Он язвительно сказал: "Я не слишком ревнив, чтобы сказать, что я слишком далеко".

"Я всего лишь ученик средней школы, который только что окончил город Симидзу. Я прожил хорошую жизнь. Я не провоцировал тебя и не обижал.

Даже до сегодняшнего вечера я никогда не видел никого из вас. одного человека".

"Конечно", - Лин Юнь протянул руку и указал на Лю Суфэна на земле: "Кроме этого человека".

"Но у вас так много сект, так много мастеров, все устроили засаду в Лунмэньшане, позволили Шэньцзянь Виллу во имя двери учителя, заставив меня прийти, и после всеми средствами заставили меня появиться, теперь приходится работать вместе, чтобы убить меня."

"Сначала ты должен дать понять, что дело не в том, что я такой сердобольный, а в том, что у тебя хорошая жизнь, но если ты сыт, то можешь убить меня в городе Циншуй. Тогда почему я должен быть вежлив с тобой?"

Линъюнь вдруг указал вдаль: "Мастер Юаньцзюэ, я пошел в храм Шаолинь, чтобы украсть ваши писания".

Снова показав на пустоту дороги: "Я бросился на дорогу, или я пошел к горе Удан, чтобы дать вам дверь".

"У меня есть нож ****, закрой тебя".

"Я возьму его, и он будет мешать тебе".

"Хороший я человек или плохой. Это мое личное дело. Ты должен диктовать здесь и делать

безответственные замечания".

Лин Юнь так агрессивен, но то, что он сказал, действительно факт, который заставляет и Юань Юаня, и Чонг Сю терять дар речи.

"У вас более сорока человек вокруг меня и Сяосуань. Они все еще говорят, что не позволят мне покинуть Лунмэньшань живым. Теперь меня бьют одного. Наоборот, меня слишком много. Ты не чувствуешь себя смешным".

После того, как Линъюнь закончил, весь пик Лунмэньшань замолчал, и никто не осмелился поднять его.

Линъюнь не видел никого, с кем можно было бы поговорить. Наконец он упал глазами на мастера дзэн. Тот гордо улыбнулся: "В прошлом самым неприятным для меня было то, что перед боем я шлифовал свою кожу".

"Я назвал фамилию Лю так, во-первых, потому что он слишком смущен, а во-вторых, он достаточно добр, чтобы дать тебе возможность прийти в себя".

"Если ты умеешь быть хорошим, и ты готов уйти, тогда я никогда не остановлюсь, и позволю тебе спуститься с горы; если кто-то все еще хочет избавиться от магической стражи, или хочет получить какую-то выгоду от меня, тогда Лю Суйфэн Это твой конец".

"Я говорю так. Ты собираешься остаться, ты убиваешь, пожалуйста, успокойся, я обязательно останусь с тобой".

Эти слова - собственная правда Лин Юня, и он - последний выбор для этих известных людей. Если другая сторона не заинтересована, выслушав его, тогда он - слово.

убить

Выслушав слова Лин Юня, господин Юань Юань крепко зажмурился, и на его лице появилась сложная горечь.

Подсознательно повернув голову, он посмотрел на гору Удан, и на его лице появилось зловещее выражение.

Есть поговорка о том, что в реках и озерах, а сердце поневоле.

Храм Шаолинь и школа Удан, конечно, не только для **** волшебного ножа. Если это только для **** волшебного ножа, то после того, как мастер дзэн Юаньюань и даочан Чонгсу много разговаривали с Линъюнем. Магический нож **** или Линъюнь - дьявол мира, это было раскрыто, иначе они не стали бы ждать до сих пор.

Для волшебного ножа, некоторые люди будут выглядеть очень тяжелыми, как большой враг жизни, например, Го Сяотянь; но в глазах некоторых людей. Однако он очень легкий, и я думаю, что это просто оружие. Например, Юань Юань и Чонг Сю.

Причина, по которой храм Шаолинь отправил людей в город Циншуй, - выяснить причину смерти мастера злых духов и местонахождение мастеров последнего поколения. Конечной целью, естественно, является китайская легенда об Императоре и Императоре.

Горы Удан устремились в путь, но больше ради бронзового треножника Линъюня, потому что

Шэньнон Дин слишком важен для Китая, особенно с даосизмом Удан, там есть глубокие корни, которые неизвестны.

По сравнению с императорским пером и императорской книгой, а также Шеннонгом Дином, окровавленные ножи в глазах Чжиюаня и Чжисюаня. На самом деле ничего.

Но это только сейчас. Сейчас они уже знают, что Линъюнь припишет себе заслугу. В их глазах это магическая сила мира.

Это означает катастрофу.

Такие магические силы вообще не должны существовать в мире, другими словами. Линъюнь должен умереть.

Что касается морали, то мастер дзэн и зловещий даос не хотели сражаться с Линъюнем, а теперь им приходится сражаться.

Так что у обоих относительно горький осадок.

Среди правильных людей в это время, после выслушивания "причин" Лин Юня, все еще есть два человека, стоящих друг против друга.

То есть после горы **** кулак всегда молчит. А бок о бок с ним стоит владелец северо-западного Железного Оружия семьи Лэй, Лэй Чжэнь.

На царстве сила этих двух людей совершенно одинакова. Все они мастера семислойного среднего уровня. Сила их весьма примечательна, но они достигают вершины горы и видят безголовый труп Го Сяотяня. В то же время я выбрал молчание.

Кулачная дверь **** естественно для железного Чжэнпина, а северо-западная железная пушка семьи Лэй - ради Ворона.

Тие Чжэнпин и Лэй Вэньсин оба погибли в священных убийствах Тянькэна.

Как и три основные семьи Гуаннангун Симэнь, они пришли в Линъюнь, что является заявлением с Линъюнь.

Но Цзяньху сказал, что в конце концов ему все равно придется полагаться на силу, чтобы говорить и говорить кулаком.

Сила Линъюня очень сильна, его кулаки очень твердые, и это не то, что они могут себе позволить.

Точно так же, связан ли Линъюнь с китайской легендой, и является ли он владыкой Мозамбика, на этого утопающего сегодня ночью они больше не будут смотреть свысока.

Ти Минг и Лэй Чжэнь посмотрели друг на друга и обменялись секретами. В конце концов они кивнули, а затем вместе выскочили из толпы.

"Чжэнь Юань Дзен Мастер".

"**** кулака меньше, чем у Владыки".

"Северо-западное железное оружие Лэй глава семьи Лэй Чжэнь".

"Нам есть что спросить у Линъюня".

Что за характер у мастера Дзэн, он сразу увидел, что Шэньмэньские ворота и семья Железного Оружия Лэй уже удалились, не стал останавливаться и слегка кивнул.

Линъюнь, естественно, знает, что среди праведников, ~www.wuxia.com~, есть люди, у которых есть Шэньмэньские Врата и Северо-Западный Железный Человек Лэйцзя, и они уже заметили три кулака Ти Мина и Лэя, и теперь видят их. Наконец выскочив, он не стал возражать, просто улыбнулся и поспешил поднять руки.

"Пожалуйста, попросите обоих".

Тие Минг повернул голову и посмотрел на Лэй Чжэня, а затем автономно сказал: "Лин Юнь, на этот раз сюда пришли наши Шэньмэнь и семья Лэй. Намерение не быть тебе врагом, но есть кое-что, о чем ты должен попросить".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Я знаю, о чем вы хотите меня спросить, могу сказать вам сейчас, я видел Ти Чжэньпина и Лэй Вэньсина под тянькэном, и мы также сражались бок о бок. К сожалению, Шангуань абсолютно, Нангунцзянь и Симэнь только три человека случайно запустили убийство, в результате чего все пятеро из них погибли под формацией."

Линъюнь ясно объяснил суть дела, а затем четко сказал: "Если вы не верите мне, вы можете спросить у Ду Гу и Восточного Двора семьи Ориентал. Они все присутствовали и могут свидетельствовать за меня".

"Конечно, если ты все еще не веришь, ты можешь взять это сейчас и отомстить им".
Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2200051>